

Научная статья

УДК 316.61:159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.13>

Воспринимаемый возраст и отношение к своему внешнему облику у взрослых с различной выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады»

Татьяна А. Воронцова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
shkurko@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Новизна исследования заключается в изучении выраженности компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» воспринимаемого человека в качестве факторов его воспринимаемого возраста и отношения к своему внешнему облику. **Методы.** 1) Процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т. А. Воронцовой; 2) методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В. А. Лабунской; 3) пятифакторный опросник личности «Большая пятерка» Х. Тсуи, адаптированный А. Б. Хромовым; 4) короткий опросник «Темной триады», адаптированный М. Егоровой, М. Ситниковой, О. Паршиковой. Выборка исследования: в качестве объектов восприятия выступили 103 человека (65 женщин, 38 мужчин) в возрасте от 18 до 77 лет ($M = 34,14$). В качестве субъектов восприятия («оценщиков») выступили 36 человек (29 женщин, 7 мужчин) в возрасте от 21 до 65 лет ($M = 39,11$). **Результаты.** Обнаружено, что отношение к своему внешнему облику, «спасенные годы» (разница между хронологическим и воспринимаемым возрастом человека) имеют ряд взаимосвязей с выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объектов восприятия, которые опосредованы их принадлежностью к возрастной группе («молодые»/«зрелые»). Также обнаружена возрастная динамика отношения к своему внешнему облику, определен значительный вклад выраженности компонентов «Темной триады» (нарциссизм, психопатия) в позитивное отношение к своему внешнему облику на возрастном этапе «зрелость». **Обсуждение результатов.** Проведенное исследование расширяет существующие в науке представления о психологических факторах воспринимаемого возраста, о сложных взаимосвязях отношения к своему внешнему облику и выраженности компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» у взрослых.

Ключевые слова

возраст, восприятие возраста, воспринимаемый возраст, социальное восприятие, внешний облик, отношение к внешнему облику, спасенные годы, старение, Большая пятерка, Темная триада

Основные положения

- ▶ параметры отношения к своему внешнему облику взаимосвязаны с выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объектов восприятия, связи опосредованы их принадлежностью к разным возрастным группам;
- ▶ величина показателя «спасенные годы» связана с компонентами «Большой пятерки»: доверчивостью, артистизмом, контролированием (в подгруппе «зрелые»); активностью, эмоциональностью, игривостью (в подгруппе «молодые»), и не связана с негативными характеристиками личности;
- ▶ обнаружена возрастная динамика отношения к своему внешнему облику;
- ▶ в зрелом возрасте позитивное отношение к своему внешнему облику демонстрируют взрослые с высокими показателями по шкалам «нарциссизм», «психопатия», «контролирование», «игривость».

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01763 «Конструирование воспринимаемого возраста в социальном познании: анализ механизмов и факторов», <https://rscf.ru/project/22-28-01763/> в Южном федеральном университете.

Для цитирования

Воронцова, Т. А. (2022). Воспринимаемый возраст и отношение к своему внешнему облику у взрослых с различной выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады». *Российский психологический журнал*, 19(1), 173–188. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.13>

Введение

В настоящий момент можно констатировать всплеск интереса к изучению воспринимаемого возраста (ВВ) в медицине, генетике, геронтологии, психологии и других науках. В отечественной психологии термин «воспринимаемый возраст» впервые появляется в публикации 2015 г. (Шкурко, Николаева, 2015) и трактуется, в первую очередь, как «результат социального восприятия одного человека другим» (с. 79). В последующих исследованиях ученые (Шкурко, Лабунская, 2018) конкретизируют: ВВ – это «возраст, приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика» (с. 450).

Проведенный нами (Шкурко, Николаева, 2015; Шкурко, Сериков, 2017; Шкурко, Лабунская, 2018) анализ исследований в международных базах данных, начиная с первой публикации 1974 г. (Lawrence, 1974), в которой впервые появляется термин «perceived age» («ВВ»), позволил выделить два основные группы факторов ВВ человека: 1) выделение факторов, относящихся к объекту восприятия, которые оказывают влияние на конструирование его возраста в глазах других людей; 2) выделение факторов, относящихся к субъекту восприятия, которые влияют на процессы конструирования им возраста воспринимаемого другого. Выделение при конструировании возраста человека факторов, относящихся как к объекту восприятия, так и к субъекту восприятия, соответствует методологии современной психологии социального познания (Андреева, 2000; Бодалев, 2015) и коммуникативного подхода к исследованию когнитивных процессов в общении (Барабанщиков, 2017).

В рамках изучения первой группы факторов ВВ («факторы объекта восприятия») настоящий прорыв сделали открытия последних лет (Uotinen, Rantanen, & Suutama, 2005; Christensen et al., 2009), которые позволили сделать важный вывод: ВВ человека является маркером старения и риска преждевременной смерти, причем в большей степени, чем его хронологический возраст. То есть, результат социального познания одного человека другим, а ВВ в данном исследовании и многих других, является ничем иным, как результатом социального познания («оценщиками» возраста испытуемых выступали обычные люди, не эксперты), оказывается связанным со сложнейшими биопсихическими и психофизиологическими процессами.

На сегодняшний день в качестве факторов ВВ учеными рассматриваются: 1) генетические факторы (Christensen et al., 2009); 2) социально-экологические факторы (Rexbye et al., 2006; Flament, Pierre, Delhommeau, & Adam, 2017); 3) медико-эстетические факторы (Zimm, Modabber, Fernandes, Karimi, & Adamson, 2013; Chang et al., 2016); 4) психологические факторы. В качестве психологических факторов ВВ изучены: субъективный возраст (Сергиенко, 2013); выражение лица объекта восприятия (Демидов, Дивеев, Кутенев, 2012); отношение объекта восприятия к своему внешнему облику (Шкурко, Лабунская, 2018); общее благополучие человека и его вера в будущее (Uotinen et al., 2005); аффективные переживания объекта восприятия в течение жизни (Adams, Garrido, Albohn, Hess, & Kleck, 2016).

Отдельный блок исследований в рамках изучения характеристик объекта восприятия принадлежит анализу различных компонентов внешнего облика (ВО) человека как пусковых механизмов восприятия, оценки, интерпретации его ВВ. «Фактор ВО» выделен в отдельный блок в силу его доминирующего положения среди других факторов, огромного исследовательского интереса и объема работ, посвященных ему. В ряде наших работ (Шкурко, Николаева, 2015; Шкурко, Сериков, 2017; Шкурко, Лабунская, 2018; Воронцова, 2020а; Воронцова, 2020б) проведен анализ дифференцированного влияния компонентов ВО на ВВ человека.

В рамках изучения второй группы факторов ВВ («факторы субъекта восприятия») были изучены следующие характеристики субъекта восприятия, влияющие на процессы конструирования ими возраста воспринимаемого человека: 1) гендерно-возрастные факторы (Nkengne et al., 2008; Voelkle, Ebner, Lindenberger, & Riediger, 2012); 2) опыт взаимодействия субъекта восприятия с возрастной группой, к которой принадлежит объект восприятия (Rhodes, 2009); 3) специальное обучение субъекта восприятия точности распознавания возраста других людей (Sörqvist & Eriksson, 2007); 4) особенности отношения субъекта восприятия к своему ВО (Воронцова, 2020а).

Почему в настоящем исследовании ВВ изучается вместе с отношением к своему ВО объектов восприятия? В ряде вышеназванных исследований показано, что отношение к своему ВО является важнейшим фактором ВВ. Отношение к своему ВО и ВО другого человека в контексте многофакторного подхода к исследованию отношения к ВО в социальной психологии, развиваемому В. А. Лабунской и коллегами (Лабунская, Сериков, Шкурко, 2019), трактуется как «интегральный социально-психологический феномен, значимый, эмоционально-насыщенный компонент ценностно-смысловой сферы» (с. 65), который регулирует переживания людей, их взаимоотношения с другими людьми, влияет на удовлетворенность собой, своей жизнью. В рамках социальной психологии ВО разработана «многофакторная модель изучения отношения к ВО» (с. 82). ВВ объекта восприятия в контексте данной модели может выступать в качестве косвенного показателя оценок ВО человека другими людьми, т. к. является своеобразной результирующей того впечатления, которое производит человек, его ВО в процессе социального восприятия.

В нашем исследовании мы обратились к изучению выраженности компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объекта восприятия в качестве психологических факторов ВВ и отношения к своему ВО. Выбор данных факторов обусловлен их высокой прогностической ценностью, значительным интересом к ним ученых в мировой науке, а также недостаточной изученностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» в связи с ВВ и отношением к ВО. В самом общем смысле нас интересовало, что в большей степени сказывается на ВВ человека (выглядит ли он моложе или старше своих лет) и его отношении к своему ВО: выраженность позитивных или негативных черт его личности. Не останавливаясь на анализе самих этих характеристик, который достаточно подробно представлен в ряде работ (Ситникова, 2020; Хромов, 2000), рассмотрим работы, которые связывают их выраженность с ВВ и отношением к своему ВО.

Исследований, которые бы связывали ВВ и компоненты «Большой пятерки» и «Темной триады», нами не обнаружено. Среди черт «Большой пятерки», как показывают современные исследования, наибольшее количество связей с ВО и отношением к ВО имеют факторы экстраверсии и нейротизма. В исследовании Pfund, Harriger, & Hill (2021), посвященном использованию видеочатов во время пандемии, показано, что более высокая экстраверсия связана с большим использованием видеочата как до, так и после начала пандемии, при этом нейротизм предсказывал более частое сравнение внешности общающихся в видеочате. В работе von Soest, Kvaalem, Skolleborg, & Roald (2009) показано, что пациентки косметической хирургии демонстрируют более высокие показатели экстраверсии, чем женщины из репрезентативной выборки, не прибегающие к хирургическим операциям; при этом через 6 месяцев после операции показатели экстраверсии даже увеличиваются. Benford & Swami (2014) изучали связи между факторами «Большой пятерки» и показателями образа тела мужчин. Они обнаружили, что нейротизм предсказывает стремление мужчин к мускулистости, а нейротизм в сочетании с экстраверсией предсказывает оценки мужского тела. Leikas, Verkasalo, & Lönnqvist (2013) провели интересное исследование, в котором показали, что экстраверсия может успешно моделироваться участниками исследования с помощью своего ВО, и также успешно считывается по их фотографии воспринимающими другими, в отличие от других факторов «Большой пятерки».

Анализ работ, посвященных компонентам «Темной триады», показывает, что большинство исследователей связывают характеристики ВО и отношение к своему ВО и нарциссизм (Дмитриева, 2010). В работе Boursier & Gioia (2020) показана связь между патологическим женским нарциссизмом и тревожностью по поводу своей внешности. В исследовании Vazire, Naumann, Rentfrow, & Gosling (2008) показано, что во ВО отражается личность нарциссов, их озабоченность красотой ВО и желание быть в центре внимания, служит средством продвижения своего статуса; в работе Giacomini & Rule (2019) продемонстрирован вклад различных характеристик лица, в частности, бровей, в идентификацию нарциссизма объекта восприятия. В работе Shiramizu, Kozma, DeBruine, & Jones (2019), посвященной идентификации компонентов «Темной триады» при восприятии лиц, показано, что воспринимающий субъект статистически достоверно идентифицирует мужской и женский нарциссизм и мужскую психопатию и не в состоянии идентифицировать высокий макияж вне зависимости от пола объекта восприятия. В работе Semenova, Vasey, & Honey (2019) показано, что все компоненты «Темной триады» связаны с сексуальной конкурентоспособностью женщин, которая включает в себя стремление к улучшению своей внешности. Авторы подчеркивают,

что «темная сторона» женской личности разжигает повышенную конкуренцию на брачном рынке» (с. 77). В работе Holtzman & Strube (2013) показано, что люди с высоким уровнем некоторых темных черт личности, таких как нарциссизм и психопатия, могут быть физически привлекательными. Авторы задались вопросом, а что именно делает их привлекательными? В исследовании они сравнили привлекательность на основе физического ВО (авторы назвали ее «неукрашенная привлекательность») и социального ВО (так называемое «эффективное украшение» с использованием оформления ВО – одежды, аксессуаров и т. п.). В соответствии с выводами о том, что «темные» личности активно создают положительные первые впечатления, авторы обнаружили, что сочетание компонентов «Темной триады» – макиавеллизма, нарциссизма и психопатии – коррелирует с «эффективным украшением». Это позволило ученым сделать вывод, что личности с выраженными компонентами «Темной триады» «конструируют свою внешность, которая действует как социальные приманки, возможно, способствуя их хитрым социальным стратегиям» (с. 461). В. А. Лабунская, проводя анализ работ, посвященных влиянию личностного фактора на отношение к ВО, отмечает исследование Lipowska & Lipowski, в котором показано, что «влияние нарциссических тенденций на удовлетворенность своим ВО будет изменяться в зависимости от телесной организации субъекта оценки» (Лабунская и др., 2019, с. 82). Относительно психопатии в ряде работ (Крейдун, 1990) высказывается мнение о роли дефектов ВО в становлении разнообразных психопатий и девиантного поведения.

Есть работы, которые связывают особенности самопрезентации в соцсетях и выраженность компонентов «Темной триады». В работе Подбуцкой, Кныш, Богдан (2019) показано, что для людей, которые используют профессиональные фотографии в соцсетях (в отличие от тех, кто использует любительские), для самопрезентации в социальных медиа, характерны высокий уровень выраженности всех компонентов «Темной триады»: нарциссизма, макиавеллизма, психопатии. В работе McCain et al. (2016) зафиксирована связь между нарциссизмом и количеством и мотивацией использования селфи в социальных сетях. Водянова (2009) подчеркивает, что склонность к нарциссизму вообще характерна для современного человека в современную эпоху, в которой он «предстает пассивным потребителем; склонным к “нарциссизму”; “рыночной личностью”, стремящейся, в том числе, выгодно себя продать; “человеком Протея”, готовым к бесконечным трансформациям» (с. 10). Как показано в работах В. А. Лабунской и других ученых (Лабунская, 2021; Vorontsova & Labunskaya, 2020; Pogontseva & Labunskaya, 2019), ВО является своеобразной «инвестицией» человека в свое благосостояние. Ученые подчеркивают, что в современную эпоху ВО обладает «инвестиционной силой», является залогом успешной карьеры, брака и т. д.

На основе проведенного обзора можно заключить, что компоненты «Большой пятерки» и «Темной триады» не рассматривались в качестве личностного фактора ВВ, а также отношения к своему ВО на российской выборке, что позволило сформулировать цели и гипотезы настоящего исследования.

Цель исследования – изучение ВВ и особенностей отношения к своему ВО у взрослых с различной выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады».

Предмет исследования: ВВ; параметры отношения к своему ВО (оценка компонентов ВО, удовлетворенность, интегральная оценка); выраженность компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объектов восприятия.

Гипотезы исследования:

1. Выраженность параметров отношения к своему ВО и разница между хронологическим и ВВ человека могут быть взаимосвязаны с выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объектов восприятия.

2. Взаимосвязь параметров отношения к своему ВО, разницы между хронологическим и ВВ, выраженности компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объектов восприятия опосредована их принадлежностью к возрастной группе «молодые»/«зрелые».

3. Разница между хронологическим и воспринимаемым возрастом и выраженность компонентов отношения к своему ВО у людей, принадлежащих к возрастной группе «молодость» и «зрелость», могут отличаться.

Методы

1. Процедура «Фотовидеопрезентации ВО» Т. А. Воронцовой (Шкурко, 2018) использована в качестве метода изучения ВВ человека. Участники исследования (объекты восприятия, 103 человека) были сфотографированы в полный рост и по пояс (портретное фото). Далее фотографии в случайном порядке были включены в альбом (сначала портретное фото одного респондента, потом – его же ростовое фото, по 2 фото на развороте). Альбом был предложен «оценщикам» (субъектам восприятия, 36 человек) для оценки возраста объектов восприятия. По каждому объекту восприятия было получено 36 оценок их возраста, всего 3708 оценок. Средняя оценка возраста, полученная каждым из объектов восприятия на основании 36 наблюдений, рассматривалась нами как ВВ участников исследования. Далее мы высчитали разницу между хронологическим (ХВ) и ВВ объектов восприятия: показатель ХВ–ВВ, который в литературе получил название «спасенные годы» (Zimm et al., 2013). Чем он выше, тем больше разница между ХВ и ВВ человека, тем моложе выглядит человек в глазах других людей.

2. Методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего ВО и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» (Лабунская, 2009), использована для изучения когнитивного и эмоционального компонентов отношения к своему ВО. Данная методика дает информацию об оценке как отдельных элементов ВО (лица, телосложения, оформления ВО, выразительного поведения), так и интегральные оценки: привлекательности, сексуальности, соответствия ВО гендерно-возрастным конструктам, а также содержит параметры «удовлетворенность ВО» и «интегральная оценка ВО». Содержит 14 показателей: ОЛ – оценка своего лица; ОТ – оценка своего телосложения; ООВО – оценка оформления своего ВО; ОВП – оценка выразительного поведения; СПОВО – степень принятия своего отраженного ВО; ОСВ – оценка соответствия ВО возрасту; ОСГ – оценка соответствия ВО гендеру; ОСГР – оценка соответствия ВО гендерным ролям; ОСПР – оценка соответствия ВО профессиональной роли; ОВПВО – оценка возрастной привлекательности ВО; ПВО – привлекательность ВО для партнера противоположного пола; ОС – оценка сексуальности своего ВО; УВО – удовлетворенность своим ВО; ИОВО – интегральная оценка ВО.

3. Пятифакторный опросник личности «Большая пятерка» Х. Тсуйи, адаптированный А. Б. Хромовым (Хромов, 2000), использована для диагностики базовых черт личности с помощью пяти дихотомических шкал: 1) «экстраверсия – интроверсия» (Э-И); 2) «привязанность – отделенность» (П-О); 3) «контролирование – естественность» (К-Е); 4) «эмоциональность – сдержанность» (Э-С); 5) игривость – практичность (И-П), каждая из которых включает в себя 5 первичных шкал.

4. Короткий опросник «Темной триады», адаптированный М. С. Егоровой, М. А. Ситниковой, О. В. Паршиковой) (Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015), использован для диагностики выраженности макиавеллизма, нарциссизма и психопатии.

Эмпирический объект исследования

В исследовании приняли участие 139 человек. В качестве объектов восприятия выступили 103 человека (65 женщин и 38 мужчин) в возрасте от 18 до 77 лет ($M = 34,14$). В качестве субъектов восприятия выступили 36 человек (29 женщин и 7 мужчин) в возрасте от 21 до 65 лет ($M = 39,11$). Для проверки гипотез выборка объектов исследования была разделена на 2 подгруппы по возрасту: в первую подгруппу вошли респонденты от 19 до 34 лет включительно (58 человек, среди них 34 женщины и 24 мужчины); во вторую подгруппу вошли респонденты от 35 до 77 лет (45 человек, среди них 31 женщина и 14 мужчин). При делении выборки на возрастные этапы мы опирались на периодизацию Д. Б. Эльконина (Эльконин, 1971), в соответствии с которой первая подгруппа названа «молодые» (в нее вошли респонденты, возраст которых соответствовал возрастному периоду «молодость»), вторая – «зрелые» (в нее вошли респонденты, возраст которых соответствовал возрастным периодам «зрелость» и «пожилой возраст»).

Результаты

Анализ взаимосвязей параметров отношения к своему ВО, показателя ХВ-ВВ и выраженности компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» у участников исследования

Для доказательства первой гипотезы нами проведен корреляционный анализ Спирмена, результаты которого представлены в таблицах 1–3.

Таблица 1

Значимые коэффициенты корреляции показателя ХВ-ВВ и выраженности компонентов «Большой пятерки» объектов восприятия (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости)

<u>Компоненты «Большой пятерки» (прописными буквами обозначены базовые факторы, строчными – первичные шкалы)</u>	<u>Коэффициент корреляции Спирмена</u>	<u>Уровень значимости коэффициента</u>
<i>Подвыборка «молодые» (возраст от 19 до 34 лет)</i>		
Активность – пассивность	0,287	0,029
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ – СДЕРЖАННОСТЬ	0,474	0,000
Тревожность – беззаботность	0,416	0,001
Напряженность – расслабленность	0,405	0,002
Депрессивность – эмоциональная комфортность	0,449	0,000
Эмоциональная лабильность – стабильность	0,563	0,000
ИГРИВОСТЬ – ПРАКТИЧНОСТЬ	0,349	0,007
Мечтательность – реалистичность	0,368	0,004
Пластичность – ригидность	0,399	0,002

Таблица 1

Значимые коэффициенты корреляции показателя ХВ-ВВ и выраженности компонентов «Большой пятерки» объектов восприятия (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости)

<u>Компоненты «Большой пятерки» (прописными буквами обозначены базовые факторы, строчными – первичные шкалы)</u>	<u>Коэффициент корреляции Спирмена</u>	<u>Уровень значимости коэффициента</u>
<i>Подвыборка «зрелые» (возраст от 35 до 77 лет)</i>		
Доверчивость – подозрительность	0,292	0,051
КОНТРОЛИРОВАНИЕ – ЕСТЕСТВЕННОСТЬ	0,283	0,059
Артистичность – неартистичность	0,302	0,044

При проведении корреляционного анализа взаимосвязей параметров отношения к своему ВО и выраженности компонентов «Большой пятерки» было получено большое количество взаимосвязей как первичных, так и базовых факторов, поэтому в данном случае мы ограничимся анализом базовых факторов (табл. 2).

Таблица 2

Значимые взаимосвязи параметров отношения к своему ВО и выраженности компонентов «Большой пятерки» объектов восприятия (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости)

<u>Компоненты</u>	<u>Э-И</u>	<u>П-О</u>	<u>К-Е</u>	<u>Э-С</u>	<u>И-П</u>
<i>Подвыборка «молодые» (возраст от 19 до 34 лет)</i>					
ОЛ				-0,513/0,000	
ОТ	0,273/0,038			-0,428/0,001	
ООВО				-0,373/0,004	
ОВП				-0,388/0,003	
СПОВО				-0,289/0,028	
ОСГ				-0,406/0,002	
ОСГР				-0,376/0,004	
ОСПР	0,316/0,016		0,345/0,008	-0,452/0,000	
ОВПВО				-0,473/0,000	
ПВО	0,285/0,030			-0,317/0,015	
ОС	0,326/0,013			-0,456/0,000	
УВО	0,307/0,013			-0,556/0,000	
ИОВО	0,325/0,013			-0,494/0,000	
К-во связей	6	0	1	13	0

Таблица 2

Значимые взаимосвязи параметров отношения к своему ВО и выраженности компонентов «Большой пятерки» объектов восприятия (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости)

Компоненты	Э-И	П-О	К-Е	Э-С	И-П
<i>Подвыборка «зрелые» (возраст от 35 до 77 лет)</i>					
ОЛ	0,422/0,004		0,415/0,005		0,579/0,000
ОТ			0,520/0,005		
ООВО			0,337/0,024		0,343/0,021
ОВП	0,319/0,033		0,330/0,027		0,507/0,000
ОСГ	0,318/0,033	0,432/0,003	0,370/0,012		0,606/0,000
ОСГР					0,328/0,028
ОСПР					0,363/0,014
ОВПВО				-0,370/0,012	
ПВО	0,397/0,007		0,374/0,011		0,377/0,011
ОС	0,374/0,011	0,286/0,057	0,408/0,005		0,406/0,006
УВО			0,323/0,030	-0,322/0,031	
ИОВО			0,406/0,006		0,467/0,001
К-во связей	5	2	9	2	9

В таблице 3 приведены значимые взаимосвязи параметров отношения к своему ВО и компонентов «Темной триады»; значимых взаимосвязей компонентов «Темной триады» и показателя ХВ-ВВ не обнаружено.

Таблица 3

Значимые взаимосвязи параметров отношения к своему ВО и выраженности компонентов «Темной триады» объектов восприятия (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости)

Параметр отношения к своему ВО / компонент «Темной триады»	Шкала	Шкала	Шкала
	макиавеллизма	нарциссизма	психопатии
<i>Подвыборка «молодые» (возраст от 19 до 34 лет)</i>			
ОЛ	0,262/0,047		
ООВО	0,268/0,042		
ОСГР		0,240/0,037	
ОСПР			0,261/0,048

Таблица 3			
Значимые взаимосвязи параметров отношения к своему ВО и выраженности компонентов «Темной триады» объектов восприятия (коэффициент корреляции Спирмена / уровень значимости)			
Параметр отношения к своему ВО / компонент «Темной триады»	Шкала макиавеллизма	Шкала нарциссизма	Шкала психопатии
Подвыборка «зрелые» (возраст от 35 до 77 лет)			
ОЛ		0,419/0,004	0,286/0,057
ОТ			0,303/0,057
ООВО			0,304/0,042
ОВП		0,330/0,027	0,324/0,030
ОСГ		0,364/0,014	
ПВО			0,322/0,031
ОС		0,310/0,038	0,354/0,017
ИОВО		0,314/0,036	0,364/0,014

Анализ данных, приведенных в таблицах 1–3, позволил сделать ряд выводов.

В подгруппе «молодые» (у респондентов в возрасте 19–34 года):

1. Показатель ХВ-ВВ взаимосвязан: 1) с первичным фактором «активность – пассивность»: более активные респонденты воспринимаются другими людьми как выглядящие моложе своих лет, пассивные – старше; 2) с обобщенным фактором «эмоциональность – сдержанность» и с первичными факторами «тревожность – беззаботность», «напряженность – расслабленность», «депрессивность – эмоциональная комфортность», «эмоциональная лабильность – стабильность»: респонденты до 34 лет, выглядящие моложе своих лет, имеют повышенную эмоциональность, тревожны, напряжены, депрессивны и эмоционально лабильны. Как отмечается разработчиками опросника, эти люди не способны контролировать эмоции и импульсивные влечения; 3) с обобщенным фактором «игривость – практичность» и с первичными факторами «мечтательность – реалистичность» и «пластичность – ригидность». Те люди, у которых высокие показатели по данным шкалам, имеют высокий показатель ХВ-ВВ, т. е. выглядят моложе своих лет в глазах других людей. И, напротив, у молодых респондентов, которые выглядят старше своих лет, выражены такие компоненты «Большой пятерки», как «пассивность», «сдержанность» (беззаботность, расслабленность, эмоциональная комфортность, стабильность), «практичность» (реалистичность, ригидность).

2. Обнаружено большое количество взаимосвязей параметров отношения к своему ВО и выраженности компонентов «Большой пятерки»: с фактором «экстраверсия – интроверсия» – 6 взаимосвязей; с фактором «эмоциональность – сдержанность» – 13 взаимосвязей.

Повышенная эмоциональность, неспособность к контролю эмоций задают низкий уровень практически всех параметров отношения к своему ВО: от оценки лица до удовлетворенности и интегральной оценки ВО. Экстраверсия, напротив, задает как высокий уровень самооценки элементов ВО (например, оценку телосложения), так и его интегральных характеристик: оценку соответствия профессиональной роли, привлекательность, оценку сексуальности, удовлетворенность ВО и интегральную оценку ВО в целом.

3. Три компонента «Темной триады» имеют взаимосвязи с параметрами отношения к своему ВО: макиавеллизм связан с оценкой лица и оценкой оформления своего ВО; нарциссизм – с оценкой соответствия ВО гендерной роли; психопатия – с оценкой соответствия ВО профессиональной роли.

В подгруппе «зрелые» (у респондентов в возрасте 35–77 лет):

1. Показатель ХВ-ВВ в меньшей степени, чем в выборке «молодые», взаимосвязан с выраженностью компонентов «Большой пятерки»: обнаружены связи с первичным фактором «доверчивость – подозрительность» (более доверчивые респонденты воспринимаются другими людьми как выглядящие моложе своих лет); с обобщенным фактором «контролирование – естественность» (люди с высокой волевой регуляцией поведения выглядят значительно моложе своих лет) и с первичным фактором «артистичность – неартистичность» (более артистичные респонденты выглядят значительно моложе своих лет).

2. Параметры отношения к своему ВО респондентов в возрасте 35–77 лет задают совершенно иные, чем в подвыборке «молодые», личностные факторы, а именно: факторы «контролирование – естественность» и «игривость – практичность». Высокая волевая регуляция поведения (фактор «контролирование – естественность») задает высокий уровень практически всех параметров отношения к своему ВО: оценки лица, телосложения, оформления ВО; выразительного поведения; соответствия ВО гендеру; привлекательности ВО; оценки сексуальности, удовлетворенности ВО и интегральной оценки ВО. Аналогичная картина со связями фактора «игривость – практичность»: высокие баллы по этому фактору связаны с высоким уровнем самооценки элементов ВО (например, оценки лица, оформления ВО, выразительного поведения), так и его интегральных характеристик: оценки соответствия гендерной и профессиональной роли, привлекательность, оценки сексуальности, интегральной оценки ВО в целом.

3. Обнаружены общие тенденции, характерные для подгрупп «молодые»/«зрелые»: фактор «экстраверсия – интроверсия» связан с привлекательностью ВО и оценкой сексуальности; фактор «эмоциональность – сдержанность» связан обратной пропорциональной связью с удовлетворенностью ВО и оценкой возрастной привлекательности ВО.

4. В отличие от подгруппы «молодые», в подгруппе «зрелые» обнаружены более интенсивные связи отношения к ВО и выраженности таких компонентов «Темной триады», как нарциссизм и психопатия. Нарциссизм оказался взаимосвязан с оценкой лица, выразительного поведения, соответствия ВО гендеру, оценкой сексуальности и интегральной оценкой ВО; психопатия – также с оценкой лица, телосложения, оформления ВО, выразительного поведения, привлекательности ВО, с оценкой сексуальности и с интегральной оценкой ВО.

Сравнительный анализ ХВ-ВВ («спасенные годы») и компонентов отношения к своему ВО у «молодых» и «зрелых» участников исследования

Сравнительный анализ вышеназванных параметров проведен по критерию Манна – Уитни, результаты приведены в таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ ХВ-ВВ, выраженности компонентов отношения к своему ВО у «молодых» (19–34 года) и «зрелых» (35–77 лет) респондентов по критерию Манна – Уитни

Параметры сравнительного анализа	Средний ранг	Средний ранг	Z	Уровень значимости
	1 группы	2 группы		
ХВ-ВВ	39,08	68,66	-4,997	0,000
ОЛ	59,84	41,90	-3,024	0,002
ОТ	62,66	38,26	-4,114	0,000
ООВО	60,62	40,89	-3,327	0,001
ОВП	57,33	45,13	-2,057	0,040
СПОВО	61,06	40,32	-3,497	0,000
ОСВ	59,03	42,94	-2,722	0,006
ОСГ	61,25	40,08	-3,573	0,000
ОСГР	54,03	49,39	-0,784	0,433
ОСПР	56,83	45,78	-1,894	0,058
ОВПВО	61,01	40,39	-3,487	0,000
ПВО	59,83	41,91	-3,026	0,002
ОС	60,00	41,69	-3,090	0,002
УВО	61,07	40,31	-3,551	0,000
ИОВО	62,10	38,98	-3,897	0,000

Анализ данных, приведенных в таблице 4, позволяет заключить, что практически ВСЕ изучаемые компоненты отношения к ВО (за исключением одного – оценка соответствия ВО гендерным ролям) имеют возрастную динамику. Эта динамика отрицательная: оценки как компонентов ВО, так и интегральные оценки ВО значительно снижаются с возрастом.

Обсуждение результатов

Сравнение данных, полученных на разных возрастных выборках, позволяет заключить, что первая и вторая гипотезы нашли свое подтверждение, а именно: выраженность параметров отношения к своему ВО и разница между ХВ и ВВ взаимосвязаны с выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» объектов восприятия, при этом обнаруженные взаимосвязи опосредованы принадлежностью участников исследования к возрастной группе «молодые»/«зрелые». За исключением того факта, что связей показателя ХВ-ВВ и параметров «Темной триады» не обнаружено. То есть, наше предположение, что негативные характеристики личности могут быть связаны с показателем «спасенные годы», не подтвердилось. Напротив, оказалось, что не негативные личностные характеристики связаны с величиной «спасенных лет», а выраженность скорее позитивных черт личности: доверчивости, артистизма и контролирования (в подгруппе «зрелые»); активности, эмоциональности и игривости (в подгруппе «молодые»). Полученные данные согласуются с исследованиями влияния на ВВ позитивных эмоциональных переживаний в течение жизни, веры в будущее (Uotinen et al., 2005; Adams et al., 2016).

В нашей работе обнаружена общая закономерность: снижение позитивности отношения к своему ВО с возрастом. При этом в возрасте 35–77 лет высокие параметры отношения к своему ВО демонстрируют те личности, которые имеют выраженность таких компонентов «Большой пятерки», как «контролирование» и «игривость», и компонентов «нарциссизм» и «психопатия», входящих в «Темную триаду». Эти данные согласуются с данными других исследователей о связи нарциссизма и отношения к своему ВО, при этом нам удалось доказать его роль в сохранении позитивного отношения к своей внешности у зрелых и пожилых людей. Интересно, что в подгруппе «молодые» между компонентами «Темной триады» и параметрами отношения к своему ВО практически не обнаружено взаимосвязей, за исключением шкалы макиавеллизма. Так, в подгруппе «молодые» максимально позитивно оценивают свое лицо и оформление ВО те люди, которые имеют высокие показатели макиавеллизма. Можно предположить, что респонденты с высоким макиавеллизмом осознают функциональную ценность ВО, его инвестиционную значимость, и осознанно (или неосознанно) фиксируют это в позитивной оценке своего лица как ключевого компонента ВО.

Показатель ХВ-ВВ оказался значимо выше в группе «зрелость». Это означает, что в зрелой выборке «спасенные годы» более выражены, чем в подгруппе «молодость», чем старше человек, тем более значительно может отличаться его ВВ от хронологического. В подгруппе молодых людей, с практической точки зрения, представляют интерес те респонденты, которые выглядят старше своих лет, и полученные в нашем исследовании данные позволяют выявить личностные переменные, обуславливающие процесс конструирования возраста на разных возрастных этапах.

Благодарности

Автор благодарит Ю. В. Мартынову, Е. С. Захарову, Д. Л. Суцикову за помощь в сборе данных.

Литература

- Андреева, Г. М. (2000). *Психология социального познания*. Москва: Аспект-Пресс.
- Барабанчиков, В. А. (ред.) (2017). *Когнитивные механизмы невербальной коммуникации*. Москва: Когито-Центр.
- Бодалев, А. А. (ред.) (2015). *Психология общения: Энциклопедический словарь*. Москва: Когито-Центр.
- Водянова, Н. В. (2009). *Самореализация личности в пространстве Интернета: философско-антропологический аспект* (кандидатская диссертация). Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск.
- Воронцова, Т. А. (2020а). Влияние устойчивого компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст человека. *Экспериментальная психология*, 13(2), 108–120. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130208>
- Воронцова, Т. А. (2020б). Влияние целостного оформления внешнего облика на воспринимаемый возраст женщин. *Социальная психология и общество*, 11(2), 141–161. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110209>
- Демидов, А. А., Дивеев, Д. А., Кутенев, А. В. (2012). Оценка возраста и индивидуально-психологических характеристик человека по выражению лица. *Экспериментальная психология*, 5(1), 69–81.

- Дмитриева, А. Б. (2010). *Особенности Я-концепции нарциссических личностей* (кандидатская диссертация). Российский государственный гуманитарный университет, Москва.
- Егорова, М. С., Ситникова, М. А., Паршикова, О. В. (2015). Адаптация Короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования*, 8, 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Крейдун, Н. П. (1990). *Психологическое содержание криминогенного комплекса личности и его динамика в условиях изоляции от общества: (на материале несовершеннолетних правонарушителей)* (кандидатская диссертация). Харьков.
- Лабунская, В. А. (2009). *Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Лабунская, В. А. (2021). Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 12(3), 128–150. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120309>
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А. (ред.) (2019). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования*. Коллективная монография. Ростов-на-Дону: Мини Тайп.
- Подбуцкая, Н. В., Кныш, А. Е., Богдан, Ж. Б. (2019). Использование профессиональных фотографий для самопрезентации в социальных медиа как показатель личностного перфекционизма. *Социальная психология и общество*, 10(4), 112–130. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100408>
- Сергиенко, Е. А. (2013). Субъективный и хронологический возраст человека. *Психологические исследования*, 6(30), 10.
- Ситникова, М. А. (2020). *Вариативность показателей темной триады личностных свойств* (кандидатская диссертация). Психологический институт Российской академии образования, Москва.
- Хромов, А. Б. (2000). *Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие*. Курган: Издательство Курганского государственного университета.
- Шкурко, Т. А. (2018). Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека. *Социальная психология и общество*, 9(3), 104–117. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090311>
- Шкурко, Т. А., Лабунская, В. А. (2018). Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 18(4), 450–456. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456>
- Шкурко, Т. А., Николаева, Е. Г. (2015). Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста. *Социальная психология и общество*, 6(4), 78–90. <https://doi.org/10.17759/sps.2015060406>
- Шкурко, Т. А., Сериков, Г. В. (2017). Влияние динамического компонента внешнего облика на восприятие визуальных презентаций возраста другого человека. *Российский психологический журнал*, 14(3), 190–209. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.3.10>
- Эльконин, Д. Б. (1971). К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. *Вопросы психологии*, 4, 6–20.
- Adams, R. B. Jr., Garrido, C. O., Albohn, D. N., Hess, U., & Kleck, R. E. (2016). What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions. *Frontiers in Psychology*, 7. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00986>

- Benford, K., & Swami, V. (2014). Body image and personality among British men: Associations between the Big Five personality domains, drive for muscularity, and body appreciation. *Body Image, 11*(4), 454–457. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2014.07.004>
- Boursier, V., & Gioia, F. (2020). Women's pathological narcissism and its relationship with social appearance anxiety: The mediating role of body shame. *Clinical Neuropsychiatry, 17*(3), 164–174. <https://doi.org/10.36131/cnfioritieditore20200304>
- Chang, B. L., Wilson, A. J., Taglienti, A. J., Chang, C. S., Folsom, N., & Percec, I. (2016). Patient perceived benefit in facial aesthetic procedures: FACE-Q as a tool to study botulinum toxin injection outcomes. *Aesthetic Surgery Journal, 36*(7), 810–820. <https://doi.org/10.1093/asj/sjv244>
- Christensen, K., Thinggaard, M., McGue, M., Rexbye, H., Hjelmborg, J. V. B., Aviv, A. ... Vaupel, J. W. (2009). Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ, 339*, b5262. <https://doi.org/10.1136/bmj.b5262>
- Flament, F., Pierre, J., Delhommeau, K., & Adam, A. S. (2017). How a working day-induced-tiredness may alter some facial signs in differently-aged Caucasian women. *International Journal of Cosmetic Science, 39*(5), 467–475. <https://doi.org/10.1111/ics.12398>
- Giacomin, M., & Rule, N. O. (2019). Eyebrows cue grandiose narcissism. *Journal of Personality, 87*(2), 373–385. <https://doi.org/10.1111/jopy.12396>
- Holtzman, N. S., & Strube, M. J. (2013). People with dark personalities tend to create a physically attractive veneer. *Social Psychological and Personality Science, 4*(4), 461–467. <https://doi.org/10.1177/1948550612461284>
- Lawrence, J. H. (1974). The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations. *International Journal of Aging and Human Development, 5*(4), 369–391. <https://doi.org/10.2190/2FU7-BGVT-QM43-KFEG>
- Leikas, S., Verkasalo, M., & Lönnqvist, J.-E. (2013). Posing personality: Is it possible to enact the Big Five traits in photographs? *Journal Of Research in Personality, 47*(1), 15–21. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.10.012>
- McCain, J. L., Borg, Z. G., Rothenberg, A. H., Churillo, K. M., Weiler, P., & Campbell, W. K. (2016). Personality and selfies: Narcissism and the Dark Triad. *Computers in Human Behavior, 64*, 126–133. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.06.050>
- Nkengne, A., Bertin, C., Stamatias, G. N., Giron, A., Rossi, A., Issachar, N., & Fertil, B. (2008). Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology, 22*(8), 982–991. <https://doi.org/10.1111/j.1468-3083.2008.02698.x>
- Pfund, G. N., Harriger, J., & Hill, P. L. (2021). Video chat usage and the Big Five in women during the COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences, 171*, 110537. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110537>
- Pogontseva, D., & Labunskaya, V. (2019). The factors influencing the growth of lookism: Appearance perfectionism, satisfaction and concern with appearance. In *Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019)* (p. 1402). Moscow: Moscow University Press.
- Rexbye, H., Petersen, I., Johansen, M., Klitkou, L., Jeune, B., & Christensen, K. (2006). Influence of environmental factors on facial ageing. *Age and Ageing, 35*(2), 110–115. <https://doi.org/10.1093/ageing/afj031>
- Rhodes, M. G. (2009). Age estimation of faces: A review. *Applied Cognitive Psychology, 23*(1), 1–12. <https://doi.org/10.1002/acp.1442>
- Semenyna, S. W., Vasey, P. L., & Honey, P. L. (2019). Replicating the relationships between Dark

- Triad traits and female mate-competition tactics in undergraduate women. *Personality and Individual Differences*, 147, 73–78. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.04.028>
- Shiramizu, V. K., Kozma, L., DeBruine, L. M., & Jones, B. C. (2019). Are dark triad cues really visible in faces? *Personality and Individual Differences*, 139, 214–216. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.11.011>
- Sörqvist, P., & Eriksson, M. (2007). Effects of training on age estimation. *Applied Cognitive Psychology*, 21(1), 131–135. <https://doi.org/10.1002/acp.1271>
- Uotinen, V., Rantanen, T., & Suutama, T. (2005). Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study. *Age and Ageing*, 34(4), 368–372. <https://doi.org/10.1093/ageing/afi091>
- Vazire, S., Naumann, L. P., Rentfrow, P. J., & Gosling, S. D. (2008). Portrait of a narcissist: Manifestations of narcissism in physical appearance. *Journal of Research in Personality*, 42(6), 1439–1447. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2008.06.007>
- Voelkle, M. C., Ebner, N. C., Lindenberger, U., & Riediger, M. (2012). Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age. *Psychology and Aging*, 27(2), 265–277. <https://doi.org/10.1037/a0025065>
- von Soest, T., Kvalem, I. L., Skolleborg, K. C., & Roald, H. E. (2009). Cosmetic surgery and the relationship between appearance satisfaction and extraversion: Testing a transactional model of personality. *Journal of Research in Personality*, 43(6), 1017–1025. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.07.001>
- Vorontsova, T. A., & Labunskaya, V. A. (2020). Emotional attitude to own appearance and appearance of the spouse: Analysis of relationships with the relationship of spouses to themselves, others, and the world. *Behavioral Sciences*, 10(2), 44. <https://doi.org/10.3390/bs10020044>
- Zimm, A. J., Modabber, M., Fernandes, V., Karimi, K., & Adamson, P. A. (2013). Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 15(6), 405–410. <https://doi.org/10.1001/jamafacial.2013.268>

Дата получения рукописи: 16.02.2022

Дата окончания рецензирования: 19.02.2022

Дата принятия к публикации: 17.03.2022

Информация об авторе

Татьяна Алексеевна Воронцова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 15054882200, Researcher ID: R-8572-2016, SPIN-код: 5881-1344; e-mail: shkurko@sfedu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.